

Въ губерніяхъ Губернскихъ Канцелярій въ городахъ Конторахъ.

# КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 52.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Въ частныхъ объявленіи, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Тиннографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера, Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшпикова.

### СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе грамоты и приказы по военному ведомству отъ 3—7 апрѣля.
- Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Извѣщеніе.
- Извѣстия о Россіи. О заключеніи трактата съ Японіею. — Теодосійская желѣз. дорога.
- Политическое обозрѣніе.
- ФЕЛЬЕТОНЪ. Физиологическіе очерки нѣкоторыхъ кавказскихъ личностей (окончаніе).

### ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшія Грамоты.

I.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, состоящему для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Князю Григорію Дадіану 2-му.

Во вниманіе къ особенному мужеству и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 года и при покореніи Восточнаго Кавказа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени съ мечами, украшенные Императорскою короною, которые при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Маіору, Помощнику Командующаго войсками лѣваго крыла Кавказской линіи, Павлу Кемберту.

Во вниманіе къ особенному мужеству и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 года и при покореніи Восточнаго Кавказа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени съ мечами, украшенные Императорскою короною, которые при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

### ФЕЛЬЕТОНЪ.

#### ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

#### НѣКОТОРЫХЪ КАВКАЗСКИХЪ ЛИЧНОСТЕЙ

(Окончаніе)

Я не могъ заснуть всю ночь; мысль о Тарантаевѣ не давала мнѣ покоя. Вотъ человѣкъ, думалъ я, который живетъ «не мудрствуя лукаво» и жизнь его не бесплодна, что могутъ сказать о себѣ только очень немногіе. И сколько любви и самоотверженія подъ этой грубой оболочкой, сколько нѣжности подъ этой наружной холодностью!..... Онъ рискуетъ жизнью для спасенія другаго и смотритъ на свой подвигъ, какъ на самое обыкновенное дѣло. Онъ самъ не знаетъ цѣны возвышеннымъ порывамъ своего сердца, потому что сердце его просто и чисто, какъ у младенца. А мы-то, мы-то!.. Боже, какая разнища!.. Всѣ дѣйствія наши обдуманы, поступки предвзвѣшены; но это не мѣшаетъ имъ быть, болѣею частью, нечестными. Мы какъ-будто съ молокомъ всасываемъ нелогичность, которая для многихъ служитъ основою недобросовѣстности. На первомъ планѣ у насъ фраза: и если намъ случится сдѣлать человѣчное дѣло — мы забросаемъ его цвѣтами риторики и восклицательными знаками... И теряетъ оно всю цѣну свою, и дѣлается какимъ-то неприличнымъ фарсомъ, какою-то нечистою спекуляціею... Даже лучшіе изъ насъ, незаметно для самихъ себя, чуть не на каждомъ шагѣ заключаютъ постыдный торгъ съ своей совѣстью и съ чувствомъ своего человѣческаго достоинства... Слѣдовательно, корень всего существующаго на землѣ зла заключается въ насъ самихъ, самимъ намъ надо сдѣлаться лучше; нужно перевоспитать себя... Но недавній примѣръ великаго страдальца показало, что самовоспитаніе влечетъ за собою душевныя болѣзни, мистцизмъ, упадокъ гевія, смерть... Что-же дѣлать, Боже мой?!

мечами, украшенные Императорскою короною, которые при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Артиллеріи войскъ лѣваго крыла Кавказской линіи, Роберту Сегеркранцу.

Во вниманіе къ особенному мужеству и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 г. и при покореніи Восточнаго Кавказа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени съ мечами, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Нашему Генералъ-Маіору, Инспектору Линейныхъ баталіоновъ лѣваго крыла Кавказской линіи, Барону Алексію Розену.

Во вниманіе къ особенному мужеству и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 года и при покореніи Восточнаго Кавказа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Св. Анны 1-й степени съ мечами, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

V.

Нашему Генералъ-Маіору, состоящему при Кавказской Арміи, Князю Левану Челокаеву 3-му.

Во вниманіе къ особенному мужеству и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 года и при покореніи Восточнаго Кавказа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ кавале-

ромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава 1-й степени съ мечами, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пробываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

VI.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Штаба войскъ лѣваго крыла Кавказской линіи, Павлу Зотову.

Во вниманіе къ особенному мужеству и распорядительности, оказаннымъ вами въ дѣлахъ съ Горцами въ теченіи лѣтней экспедиціи 1859 г. и при покореніи Восточнаго Кавказа, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава 1-й степени съ мечами, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пробываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

С.-петербургъ, 28-го февраля 1860 г.

VII.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Генералъ-Штабъ-Доктору Кавказской Арміи Эдуарду Гольмблату.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и отличными трудами, понесенными при управленіи вѣрною вамъ медицинскою частію Кавказской Арміи, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава 1-й степени, коего знаки при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пробываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 7-го марта 1860 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Часъ спусти послѣ пробитія утренней зари, вѣрный своему слову, Тарантаевъ вошелъ ко мнѣ въ баракъ. Съ нимъ вмѣстѣ вошелъ молодой человѣкъ въ юнкерскомъ кителѣ и бѣлой фуражкѣ. Онъ былъ немного выше средняго роста, худощавъ и строенъ; лицо у него было блѣдное, лобъ высокій, обрамленный слегка вьющимися волосами; ясные голубые глаза смотрѣли задумчиво, что составляло странный контрастъ съ насмѣшливымъ складомъ губъ. Это былъ Бернинъ.

На Кавказѣ знакомятся скоро: и черезъ нѣсколько минутъ мы всѣ трое разговаривали какъ старые знакомые.

— Пойдемте-же гулять, сказалъ Тарантаевъ: въ такое чудное утро грѣшно сидѣть въ четырехъ стѣнахъ. Пойдемте къ источнику, напьемся воды; потомъ я поведу васъ въ аулъ, тамъ у меня кунакъ есть: у него будемъ завтракать. Мы отправились.

Я старался навести разговоръ на вчерашнюю тему; но мнѣ это не удалось: Тарантаевъ остановилъ меня на первой фразѣ.

— Э, полноте; охота вамъ философствовать, сказалъ онъ:—у меня отъ вчерашняго голова болитъ.

— А ты развѣ философствовалъ вчера? спросилъ Бернинъ.

— Да вотъ съ ними проболталъ за-полночь о нашей кавказской службѣ.

— Вотъ какъ! это съ тобою рѣдко бываетъ.

— А тебѣ хотѣлось бы, чтобы это было часто? Слуга покорный! Разсуждать—прескучная матерія. Вотъ ты все разсуждаешь; не знаю право, когда ты живешь.

Въ это время попался намъ навстрѣчу маленькій человѣкъ въ мундирѣ комиссаріатскаго вѣдомства. Острое, на подобіе лисей мордочки, лицо его освѣщалось парю сѣрыхъ глазокъ, въ которыхъ свѣтилось лукавство и хитрость. Не доходя до насъ нѣсколько шаговъ, онъ снялъ фуражку и началъ раскланиваться. Что-то бойкое и юркое было во всѣхъ его пріемахъ.

— А, здравствуйте, Федоръ Кузьмичъ! весело сказалъ Тарантаевъ. Куда спѣшите?

— Да продукты принимать; и то опоздалъ немного... Поз-

вольте, некогда... проговорилъ тотъ скороговоркой, направляясь къ казенной кухнѣ. Потомъ, обернувшись, вскричалъ:

— Иванъ Федорычъ! приходите ко мнѣ часомъ въ девять; подрядчику привезли новое вино—попробуемъ.

— Хорошо, приду, отозвался Тарантаевъ.

— Охота тебѣ связываться съ этой дрянью, сказалъ съ досадою Бернинъ.

— Какъ-же ты смѣешь называть его дрянью, возразилъ Тарантаевъ шутиливо-сердитымъ тономъ. Это комиссаръ госпиталя, титулярный совѣтникъ, отличный чиновникъ, который ужъ восемь лѣтъ сидитъ на своемъ мѣстѣ; а ты говоришь: дрянь!

— Перестань пожалуста, перебилъ Бернинъ нетерпѣливо:—что у тебя за страсть глумиться надъ серьезными вещами! Вѣдь ты знаешь, что терпятъ больные?

— Знаю, душа моя; за что-жъ ты на бѣднаго Кузьмича-то выпустился? Онъ послѣдній спица въ колесницѣ.

— То-то и есть; если ужъ послѣдняя спица такая зло-вредная, то какова должна быть вся машина!

— Ну, побѣхала!.. проворчалъ Тарантаевъ:— да сдѣлай милость, выходи скорѣе въ важные люди, тогда и карай зло. Да и то прежде хорошенько изучи ту часть, гдѣ тебѣ кажется зло: иначе самъ попадешься въ просакъ:—дѣла не сдѣлаешь, а людей насмѣшишь.

Я обрадовался такому обороту разговора: онъ давалъ мнѣ случай изучить образъ мыслей новыхъ моихъ пріятелей.

— Иванъ Федорычъ почти убедилъ меня, сказалъ и, обращаясь къ Бернину, что зло, которое возмущаетъ и меня, какъ васъ, вовсе не такъ велико. Онъ мудрѣе насъ; онъ нашолъ примиряющія начала. Да и дѣйствительно, гдѣ-же нѣтъ зла? Прежде, въ другомъ мѣстѣ, мы не замѣчали его, потому что у насъ были интересы болѣе важныя, нежели слѣдить за темными продѣлками темныхъ людей.

— Можетъ быть, это и такъ; но, согласитесь, вѣдь отъ этого никому не легче. Если бы я зналъ, что найду на Кавказѣ—пога мод не была бы здѣсь...

— Большая потеря для Кавказа! пробормоталъ Тарантаевъ.





**ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ  
по Кавказской Армии.**

Апрѣля 3-го дня, 1860 года. Производятся, на вакансіи: Подковья Лейбъ-Гвардіи. Казачьяго: Изъ Ротмистровъ въ Подковники: состоящіе при Кавказской Арміи: князь *Церетели 1-й*, князь *Шервашидзе*, *Ага-Ханъ-Ширванскій 1-й*, *Сулейманъ-Ханъ-Ширванскій 2-й*, *Исмаилъ-Ханъ* и *Искендеръ-Ханъ-Хойскій*, — всѣ шестеро съ оставленіемъ при той же Арміи. Изъ Штабъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: Помощникъ Управляющаго Даргинскимъ Округомъ князь *Чавчавадзе*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Ротмистры: состоящіе при Кавказской Арміи: *Гассанъ-Ханъ-Мирза-Ага-Бекъ-Олы*, князь *Шамсудинъ-Тарковскій*, — оба съ оставленіемъ при той же Арміи. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Изъ Подполковниковъ въ Подковники: состоящіе при Кавказской Арміи, Флигель-Адютантъ Его Императорскаго Величества князь *Дадіанъ*, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи. Гусарскаго Его Величества: Изъ Штабъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: состоящіе при Кавказской Арміи *Калбалай-Ханъ-Эксанъ-Ханъ-Олы*, съ оставленіемъ при Кавказской Арміи.

Апрѣля 4-го дня. Производятся: за отличіе в дѣлахъ противъ *Горцевъ*, со старшинствомъ: Донскаго Казачьяго № 72-го полка: Изъ Сотниковъ въ Есаулы *Персілловъ*. Изъ урядниковъ въ Хоружіе *Лугьяновъ*, — оба съ 20-го февраля 1859 года. 2-го Волгскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хоружіе *Лиевъ*, съ 26-го февраля 1859 года. За выслугею узаконенныхъ лѣтъ: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конной, изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Арсланъ-Мирза-Анзоровъ* — въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Опредѣляются въ службу: Уволенные изъ Сотниковъ Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Есаулами: *Хлебниковъ* и *Горепекинъ*, — оба во 2-й Волгскій Линійный Казачій полкъ, прежними чинами Сотниковъ. Увольняется въ отпускъ: Рязскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Бузовъ*, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургъ и Орловскую губернію, на 4 мѣсяца. Умершіи исключаются изъ списковъ: 6-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Сотникъ *Шрамко*.

Апрѣля 6-го дня. Назначается: Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и для особыхъ порученій при Штабѣ Артиллеріи Кавказской Арміи, Капитанъ *Шлиттеръ 1-й* — Командующій Тифлисскою Крѣпостною Артиллеріею.

— Издали Кавказъ казался мнѣ какъ-то эльдорадо... продолжалъ Бернинъ. Я думалъ, что служащіе на Кавказѣ исключительно должны посвятить себя на пользу ближнихъ. Не должно быть и тѣни зла тамъ, гдѣ вмѣстѣ надо покорять и устраивать; не должно быть и тѣни корыстолюбія тамъ, гдѣ государство ежегодно тратитъ огромныя суммы для пріобрѣтенія, въ пользу дѣтей своихъ, чуднаго края и тѣмъ шесть занятія и средства къ существованію десяткамъ тысячъ людей; не должно быть и тѣни несправедливости и несправедливости въ отношеніяхъ съ людьми, которые лучшіе годы жизни и самыя свѣжія свои силы принесли на служеніе общему дѣлу; нельзя топтать въ грязь ихъ убѣжденій, кощунствовать надъ ихъ вѣрованіями... Все это я думалъ найти на Кавказѣ; а теперь...

— Что-же теперь?  
— Знаете-ли, отвѣчалъ Бернинъ, вдругъ перемѣнивъ тонъ — и думаю, что не худо бы было, въ видѣ предостереженія для будущаго сюда изъ Россіи, поставить на границѣ Ставропольской губерніи столбъ съ надписью: *Lasciate ogni speranza...*

— Экъ его разобрали!.. сказалъ Тарантаевъ; — такъ чужь и поретъ! Видно не уходилъ еще на службу.

— Боже мой! воскликнулъ Бернинъ съ лихорадочнымъ раздраженіемъ — что за несчастное утро сегодня! Вотъ и еще интересная встрѣча!.. Онъ кивнулъ головою по направленію впередъ. Я посмотрѣлъ и не могъ удержаться отъ смѣха при видѣ предмета, приведшаго Бернина въ ужасъ.

На встрѣчу намъ шла молодая дама. Строе шоловое платье, перехваченное золотымъ азіатскимъ поясомъ, обрисовывало ей стройную, гибкую талію; такъ-какъ она шла очень скоро, то изъ-подъ платья по временамъ выказывались маленькія прекрасно обутыя ножки; въ рукѣ, стланутой французскою перчаткой, она держала курившуюся папироску; черная кружевная косынка, небрежно завязанная подъ подбородкомъ, какъ нельзя болѣе шла къ ея блѣдному овалному личику. Она была очень недурна.

Поровнявшись съ нами, она окинула насъ смѣлымъ, въсколькимъ презрительнымъ взглядомъ и прошла мимо, напѣвая веселый мотивъ какой-то польки.

— Кто эта дама? спросилъ я.  
— Это жена одного доктора, отвѣчалъ Тарантаевъ: — лихая барыня! Курить, какъ я; а въ штокъ играетъ, понтируетъ и мечетъ такъ, что любо глядѣть! Прошлую зиму оборвалась бѣдненькая: я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ

Увольняется отъ службы, за болѣзнію. Командующій Тифлисскою Крѣпостною Артиллеріею, Майоръ Гарнизонной Артиллеріи *Ивановъ*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По конформации Главнокомандующаго Кавказскою Арміею: Подпоручикъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Макеевъ*, за убійство своего полковаго Командира и покушеніе бѣжать послѣ сего за границу, лишается чиновъ, звяковъ отличія, всѣхъ правъ состоянія и ссылается навсегда въ каторжную работу въ рудники.

Апрѣля 7-го дня. Производятся, за отличіе по службѣ: Литовскаго Пѣхотнаго полка Майоръ *Буссовъ*, въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслугею узаконенныхъ лѣтъ: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конной юнкеръ князь *Абашидзе*, въ Прапорщики — въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Умерше исключаются изъ списковъ: 5-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Есаулы *Порожинъ*. 1-го Сувженскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Есаулы *Прокоповъ*.

**КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОНЬСЬ.**

**Тифлисъ.** 23-го апрѣля, въ Высочайшее торжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ Закавказскомъ Дѣвичьемъ Институтѣ, послѣ выпускныхъ экзаменовъ, произведенныхъ 20-го и 21-го апрѣля, происходилъ выпускъ 31-й дѣвицы, окончившихъ полный курсъ ученія. Послѣ Божественной литургии, совершенной высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузій Евсевіемъ, было произнесено законоучителемъ и настоятелемъ институтской церкви, священникомъ Павломъ Мицкевичемъ приличное случаю слово, а потомъ происходилъ и самый актъ, въ присутствіи Его Сіятельства, Намѣстника Кавказскаго, Генераль-Фельдмаршала Князя Александра Ивановича Барятинскаго, экзарха Грузій Евсевія, почетнаго духовенства, знатныхъ особъ обоого пола и многихъ любителей просвѣщенія. По прочтеніи отчета о состояніи Института за истекшее двухлѣтіе и настоящемъ составѣ его, происходила раздача Всемилостивѣйше пожалованныхъ Государынею Императрицею Маріею Александровною наградъ, которыя соблаговолилъ Г. Намѣстникъ Кавказскій вручить дѣвицамъ. Всемилостивѣйшія награды

она въ одинъ вечеръ проиграла 600 дѣлковыхъ; да и послѣ, говорятъ, играла несчастливо.

— Значать она имѣетъ состояніе?

— У ея мужа въ вѣдѣніи госпиталя на 500 человекъ больныхъ, сказалъ Бернинъ ядовито.

— А тебѣ, чай, завидно? перебилъ Тарантаевъ.

— Странное дѣло, право! продолжалъ Бернинъ, не отвѣчая на замѣчаніе Тарантаева: — мужъ получаетъ какую-нибудь тысячу рублей содержанія, а жена ходитъ въ шелку да бархатѣ, ѣздитъ не иначе какъ на лежачихъ рессорахъ, играетъ въ карты... Тѣмъ-же образомъ на нее одну въ годъ нужно не одну тысячу... За то какой же вѣрный товарищъ такая жена! Придись мужу плохо — выручитъ! Ни одинъ инспекторъ не устоитъ противъ ея батарей. И жена весела, какъ птичка, и мужъ счастливъ, не смотря на свой головной уборъ... Nonneur aux dames!

— Ты, батюшка, ужъ и до женщинъ добрался, сказалъ Тарантаевъ.

— Вообще нѣтъ; о женщинахъ я не говорю ни слова, потому-что ихъ нѣтъ.

— Какъ нѣтъ? А это что-же такое? спросилъ Тарантаевъ, недоумѣвая.

— Это — дама.

— Фу, чортъ возьми! Наладилъ одно: дама, дама... Да вѣдь женщина-же она?

— Опять таки нѣтъ. Повторю тебѣ, что женщинъ здѣсь нѣтъ.

— Такъ что-же по-твоему есть?

— Есть казачки, солдатки и — дамы.

Тарантаевъ махнулъ рукой съ безнадежнымъ видомъ...

Бернинъ былъ озлобленъ на всѣхъ и на все, и дѣйствительно, какъ выразился о немъ Тарантаевъ, былъ несчастливѣйшій человекъ. Принципы, которые онъ вынесъ изъ университетской аудиторіи, оказались въ страшномъ разладѣ съ дѣйствительностью. Онъ жаждалъ дѣятельности, а у него были связаны руки именно этими самыми принципами, выработанными за книгою и въ тиши кабинета. Онъ бросился на Кавказъ, о которомъ составилъ себѣ понятіе, какъ о новомъ краѣ, представляющемъ обширное поле для дѣятельности всякаго рода; да оскѣнъ и на этомъ. Онъ считалъ себя человекомъ; а ему очень резонно доказывали, что онъ только юнкеръ; онъ хотѣлъ говорить, а ему приказывали молчать; онъ хотѣлъ дѣла по душѣ, а его убѣждали,

удостоились получить дѣвицы: Екатерина *Грачевская*, Марія *Кравчинская* — вензельовыя изображенія; Ирины Ея Императорскаго Величества Александры Феодоровны; Екатерина *Желиховская* и Елизавета *Рейтеръ* — золотыя медали; Наталія *Назарбеюва*, Марія *Кобиева* и Софія *Леммерманъ* — серебряныя медали; Екатерина *Алексѣева-Месіева*, Наталія *Гамбарова* и Софія *Соболищикова* — книги.

\*\* Советъ Закавказскаго Дѣвичьяго Института имѣетъ честь увѣдомить родителей, родственниковъ и опекуновъ дѣвицъ, назначенныхъ къ балотировкѣ для поступленія въ Институтъ казеннокоштными воспитанницами, что означенная балотировка будетъ происходить 2-го мая сего 1860 г., въ 11 часовъ утра.

**ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.**

Генераль-адютантъ графъ Путятинъ заключилъ въ Іеддо, 7-го августа 1858 г., трактатъ съ японскимъ правительствомъ. Трактатъ сей удостоенъ Высочайшей ратификаціи 17-го февраля 1859 г. и разныя ратификаціи произошли въ Іеддо 20-го августа того же года.

Феодосійская Железная Дорога. Директоръ Рус. Общ. П. и Т. сообщаетъ отъ 8-го апрѣля слѣдующія извѣстія изъ Феодосіи: «Работы по желѣзной дорогѣ собственно въ Феодосіи не начинались, потому что правительствомъ еще не утверждено направленіе линіи отъ города до деревни Ойгую, находящейся въ 12 верстахъ отъ Феодосіи. Отсюда уже линія окончательно утверждена, поставлены телеграфныя столбы, говорятъ, до Харькова и земныя работы отданы по подряду французу Трону, который, съ октябри мѣсяца, началъ ихъ посредствомъ нѣсколькихъ десятковъ наемныхъ татаръ и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, т. е. до конца декабря, между Ойгую и дер. Апшакъ, на протяженіи 7½ верствъ, въ двухъ пунктахъ сдѣланы: выемка земли примѣрно до 300 сажень и насыпи до 400 сажень. Всякому безъ сомнѣнія покажется страннымъ, что такая громадная работа начата ничтожнымъ количествомъ татаръ, число которыхъ не превышало 150 человекъ; но на это, вѣроятно, были причины намъ неизвѣстныя. Какъ слышно телоръ, сынъ подрядчика отправился во внутреннія губерніи Россіи нанимать къ веснѣ рабочихъ, для которыхъ строятся баракы на двѣ т. чел. Вообще говорить, что распоряженія по работамъ повѣдены плохо, недостатокъ даже въ инструментахъ. Баракы построены на живую вилку и если останутся такими, какъ мы ихъ видѣли, то далеко не

что маршировка въ три пріема важнѣе всякаго дѣла; онъ любилъ людей — и видѣлъ какъ эти люди тузятъ другъ друга по чьей ни попадетъ; а кто посылитъ, такъ ломаетъ палки на спилю своего ближняго ради собственного удовольствія и каприза... Холодная злоба стала охватывать его впечатлительную душу... Впрочемъ, Бернинъ — характеръ очень сложный; отъ него не отдѣлаться нѣсколькими строками. Въ немъ проглядываютъ и Бельтовъ и Рудинъ, и хотя онъ вышелъ изъ семьи Обломовыхъ, въ немъ мало обломовскаго, потому, можетъ быть, что Кавказъ не терпитъ застою и если кому дасть страданіе, то заставляетъ вынуть чашу до дна. Я прошу у читателей позволенія представить имя Бернина въ слѣдующемъ моемъ разсказѣ...

Теперь обращаюсь снова къ Тарантаеву.

Съ каждымъ днемъ я сходилъ съ нимъ ближе и ближе; каждая бесѣда моя съ нимъ прививала меня къ нему болѣе и болѣе. Практическій смыслъ соединенный съ твердыми принципами дѣлалъ его рѣшительно лучше всѣхъ насъ. Куда бы обстоятельства службы ни забросили его — въ захолустье-ли, гдѣ онъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не видѣлъ лица человеческого, кромѣ лица, составлявшихъ его команду; въ большую-ли крѣпость, въ шумное и оживленное общество — вездѣ онъ былъ одинаковъ: ровень въ обращеніи, серьезонъ, строгъ къ себѣ, снисходителенъ къ другимъ и отечески-внѣженъ къ молодежи, прибывающей на Кавказъ со всѣхъ концовъ Россіи искать счастья.

Обладая геркулесовою силой, онъ отличался непостижимымъ терпѣніемъ. Казалось не было возможности вывести его изъ себя. Слѣдующій случай вполне показываетъ ту силу самообладанія, которая никогда не покидала его.

Разъ батальонъ, въ которомъ онъ служилъ, былъ поставленъ для отдыха на квартиры въ ближайшую станицу; жить въ станицѣ было привольно; солдаты съ казаками ладно, не смотря на то, что старообрядцы-казачки по-видимому сохраняли фанатическую нетерпимость въ сношеніяхъ своихъ съ *мірскими*. Что-же касается до мамокъ и нянюкъ (!), этъ, не смотря на суровую наружность, читали къ егерямъ далеко не суровыя чувства. Азіатскій обычай закутывать все лицо не мѣшалъ ни нѣжнымъ улыбкамъ, ни выразительнымъ взглядамъ, и *куцый биссъ*, какъ называли они солдатъ, занималъ въ сердцахъ

(!) Мамуками называются гребенскія казачки-женщины, а нянюками — дѣвушки.





удовлетворять предназначению, а между тѣмъ на производство еѳодосійскихъ работъ ассигновано правленіемъ общества желѣзныхъ дорогъ въ прошломъ году 300 т. и въ настоящемъ 700 т. руб. сер.»

Мы получили о томъ-же предметѣ извѣщеніе въ якомъ смыслѣ. Вотъ, между прочимъ, отрывокъ изъ частнаго письма: «Я объѣхалъ мѣстность, на которой предполагено провѣсти дорогу и, признаюсь, не видѣлъ никакихъ приготовленій. Правда мнѣ говорили, что въ настоящемъ году приступлено будетъ къ работамъ, но говорившіе это какъ-то сомнительно качали головою, припоминая, что и въ прошломъ году не обходилось безъ обѣщаній. Одинъ морякъ, съ которымъ я встрѣтился въ Еѳодосіи, сказалъ мнѣ слѣдующую, не много обѣщающую фразу: «намъ, по всему видно, не ѣздить по этой дорогѣ». Но отчего такіе толки? Осталось-ли это въ наслѣдіе отъ г. Дегетра, которому здѣсь приписываютъ вину всѣхъ неудачъ; или ужъ такъ мало вѣрять акціонернымъ компаніямъ вообще? Знаю одно, что въ прошломъ году рыли какую-то канавку, а въ нынѣшнемъ быть можетъ прорыютъ и цѣлую канаву, — но отъ этого далеко до настоящей надежды прокатиться въ вагонѣ до Москвы. Говорятъ между прочимъ, что не все инженеръ, приставленные къ еѳодосійской дорогѣ—дѣйствительно инженеры и что не все облачаютъ патентами на это званіе. Впрочемъ, это-бы еще ничего, — лишь-бы строилась дорога. А въ нее что-то плохо вѣрится: вѣдь прошло уже 3 года; можетъ пройти и еще десять. Въ Еѳодосіи, по крайней мѣрѣ, горячка—покупки мѣста и выгодной продажи ихъ—пріутихла».

Случая все эти данныя, мы приходимъ къ одному результату, что если и будетъ желѣзная дорога, то вѣроятно не такъ скоро, чтобы на нее могло рассчитывать настоящее поколѣніе. Во всякомъ случаѣ, пріятно было-бы разувериться въ противномъ. (Р. П.)

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.**

Берлинъ, 16-го (4-го) апрѣля. Въ иностранной политикѣ все спокойно, но въ воздухѣ пахнетъ грозой. Когда событія развиваются такъ медленно и рѣдко возникаетъ какой-нибудь выдающийся фактъ, который могъ бы служить указателемъ въ пустынь слуховъ и толковъ, то корреспонденту поневолѣ приходится повторять иногда то, что уже было имъ высказано, чтобы имѣть возможность передать къ современному положенію дѣлъ. Появленіе газеты «Страсбургскій Корреспондентъ», первые восемь номеровъ которой, въ видѣ пробы, разосланы въ тысячахъ эк-

ихъ завидное мѣсто. Бородатые мужья и безбородые батяки (2) отодвинулись на второй планъ.

Въ какой-то праздничный день, подъ-вечеръ, Тарантаевъ сидѣлъ на завалкѣ у своей квартиры и смотрѣлъ на пеструю толпу сновавшаго взадъ и впередъ народа. Подходить къ нему юнкеръ, его одноклассникъ, и говоритъ:

— Иванъ Ѳеодорычъ, приходи ко мнѣ, какъ стемнѣетъ. Хозяинъ уступилъ мнѣ ведро чихиря, который онъ бережетъ для себя; въ продажѣ такого нѣтъ. Что за вино, братъ!

— Сегодня мнѣ очередь въ обходъ, отвѣчалъ Тарантаевъ:—впрочемъ, какъ обойду станицу, заверну и къ тебѣ.

— Смотри-же, буду ждать. У меня сегодня соберутся все товарищи: вѣдь мы еще не обмывали воть этого, сказалъ юнкеръ, указывая на новенькій Георгіевскій крестъ, блестящій у него на груди.

Часу въ одиннадцатомъ, обходя станицу, Тарантаевъ зашелъ къ приглашавшему его юнкеру и засталъ всю компанію въ сборѣ. Посрединѣ комнаты, на массивномъ чинаровомъ столѣ, стояло ведро чихиря, въ которомъ плавала чашурка (3); на окнѣ помѣщалась кастрюля съ остатками жюнки. Беззаботная молодежь весело болтала, вспоминая разные случаи своей походной жизни; анекдоты сѣдовали одинъ за другимъ безостановочно. Въ числѣ собесѣдниковъ былъ одинъ молоденькій донецъ-урядникъ. Хотя онъ и хвастался, что у себя на Дону выпивалъ по двѣ бутылки выварковъ (4), но на этотъ разъ оказался несостоятельнымъ: станавъ жюнки и чашурка мѣстнаго вина криво его отуманили. Когда онъ увидѣлъ, что въ комнату вошелъ унтеръ-офицеръ съ ружьемъ и въ патронташъ, а въ отворенныхъ дверяхъ мелькаютъ еще штыки, ему вообразилось, что обходъ пришелъ прекратить ихъ позднюю бесѣду... Онъ вскопчилъ съ мѣста и ударилъ Тарантаева, приказывая ему выйти вонъ.

Тарантаевъ поблѣднѣлъ; но молчалъ. Только пылающій взглядомъ впился онъ въ лицо заносчиваго долца.

(2) Батяка—братъ.  
(3) Небольшая деревянная чашка, которую казаки употребляютъ вмѣсто стакана.  
(4) Одинъ изъ сортовъ донскихъ винъ, очень пріятный на вкусъ и виверъ съ тѣмъ очень коварный. Но производя сначала омутигильнаго дѣйствія на голову, оно бросается въ ноги, и горе неопытному питуху, который послѣ нѣсколькихъ стакановъ попытается встать на ноги: онъ слышкомъ ослѣдительно убѣдится въ истинѣ Галлѣева открытія о круговерченіи земли—и безъ посторонней помощи не оставитъ комнаты.

земляровъ по всей Германіи, подавъ первый поводъ къ опасеніямъ, что Франція имѣетъ теперь виды и на рейнскую границу. Къ этому присоединяется еще странная статья газеты «Times», которая считаетъ уступку рейнской границы и вознагражденіе Пруссіи внутри Германіи дѣломъ, незаслуживающимъ большого вниманія и о которой вообще думаютъ, что она не говорила бы такимъ образомъ, еслибъ не знала о дѣйствительномъ существованіи въ Парижѣ подобныхъ плановъ. Понятно, что въ чужихъ краяхъ такую сдѣлку считаютъ не только возможною, но и заслуживающею одобренія; забываютъ только о томъ, что въ Германіи много лѣтъ уже вслѣдствіи пробужденія и поддерживаются чувства народности, что правительства, палаты, газеты, вѣнныя которыхъ въ послѣдніи двѣнадцать лѣтъ возрасло до чрезвычайной степени, соразмѣрно съ ихъ распространеніемъ, дѣйствуютъ все за одно для укрѣпленія этого чувства и что если люди не совсемъ-нечувствительны къ идеямъ, то цѣлость германской земли есть идея, на счетъ которой согласна въ-сущности вся Германія; забываютъ наконецъ, какъ формально и энергически принц-регентъ неоднократно провозглашалъ себя защитникомъ цѣлости Германіи.

Послѣднія извѣстія изъ Швейцаріи еще усилили господствующее у насъ неудовольствіе противъ Англіи, потому-что врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что Англія настоячиво убѣждаетъ теперь Швейцарію уступить и предлагать прямое соглашеніе между Франціей и Швейцаріей, вѣдствіе чего послѣдняя, конечно, гораздо-болѣе сдѣлается зависимою отъ Франціи, чѣмъ еслибъ дѣло рѣшилось конгрессомъ, или еслибъ Швейцарія вовсе не протестовала. Въ нынѣшнихъ кабинетахъ дѣятели получаютъ множество швейцарскихъ газетъ и корреспондентскія ифемскія газетъ изъ Швейцаріи весьма-значительны: все онѣ согласны между-собою въ томъ, что въ Швейцаріи господствуютъ большой внутренней раздоръ, глубокое раздробленіе партій и что дальше длинной дипломатической перемени союзной совѣтъ никакъ не можетъ зайти, между-тѣмъ какъ въ самой странѣ существуютъ малая военная и весьма-большая мирная партія, изъ коихъ послѣдняя, для поддержанія мира, готова пожертвовать чѣмъ-нибудь и побольше нейтралитетныхъ провинцій, а демократическая партія питаетъ большое сочувствіе къ Франціи и искусно поддерживаетъ ея планы. Впрочемъ, Швейцарія акредитовала здѣсь на-дняхъ повѣреннаго въ дѣлахъ—что вслѣдствіи показываетъ, что она рассчитываетъ на доброжелательныя и дружественныя чувства Пруссіи. Еслибъ было возможно достигнуть въ

Хозяинъ квартиры и все, бывшіе свидѣтелями этой сцены, бросились къ нему, упрямивъ, чтобы онъ не сердился, простилъ пьяному, представляя на видъ, что тотъ все его не зналъ и въ первый разъ видитъ.

— Оставьте меня, сказалъ Тарантаевъ, однимъ движеніемъ руки далеко отстраняя миротворцевъ:—развѣ вы не знаете, что я былъ только татаръ?

Онъ прислонилъ ружье къ стѣнѣ, сбросилъ съ себя патронташъ и шинель, и до плеча обнажилъ сухую, мускулистую руку.

— Примите ведро, сказалъ онъ, и ни одна нота въ его голосѣ не изобличала душевнаго волненія.

Когда желаніе его было исполнено, онъ подошелъ къ столу, еще разъ пристально посмотрѣвъ въ глаза своему противнику, въ которомъ все эти приготовления и мертвая тишина, заступившая мѣсто шумнаго говора, производили чувство, похожее на то, какое испытываютъ несчастные, приговоренные святою инквизиціей къ пылкѣ.

— Смотри, сказалъ ему Тарантаевъ, не спуская съ него глазъ.

Онъ ударилъ по столу — и толстая доска раскололась на-двое....

— Что-же было бы, продолжалъ онъ спокойно:—если бы я, вмѣсто этого стола, ударилъ по тебѣ? Какъ ты думаешь?...

Скоро я простился съ Тарантаевымъ, которому пришла на свѣту другая рога изъ штаб-квартиры полка. Уходя, онъ говорилъ мнѣ:

— Прибывайте скорѣе въ полкъ: скоро начнутся набѣги—пойдемъ вмѣстѣ топтать кукурузу и жечь сѣно.

Дѣйствительно, я скоро исправился на столюкъ, что могъ оставить леченіе и въ августѣ мѣсяцѣ, на равнинахъ большой-Чечни, учился у Тарантаева на дѣлѣ, какъ ловче поджигать скоропалательными свѣчами неприятельскіе стогы.

Съ-тѣхъ-поръ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, мы почти не разлучались и во все это время ни разу ни малѣйшій тѣнь не помрачила прекрасныхъ свойствъ души его. Я думалъ еще долго служить съ нимъ; но этому не суждено было исполниться: какъ ни сильна была его натура, онъ видимо сталъ изнемогать. Шесть рачъ, изъ которыхъ одна страшила—чинаромъ въ голову—сложили этого жалкаго челоука. Онъ долженъ былъ подать въ отставку и получить ее со всеми преимуществами, на которыя давала ему

полной мѣрѣ добраго согласія между Пруссіей и Швейцаріей, то этимъ сдѣланъ былъ бы первый шагъ къ возстановленію ближайшей связи между Пруссіей и малыми государствами западной Европы—связи, которую многіе политики считаютъ вознагражденіемъ за недостатокъ союза съ одною изъ великихъ державъ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ было упомянуто даже о такомъ сближеніи между Пруссіей и Нидерландами, но это вѣроятно одно только желаніе. Малые государства, какъ я думаю, такъ боятся Франціи, что не рѣшатся ни на какой шагъ, который могъ бы сдѣлаться извѣстнымъ и черезъ это ихъ компрометтировать. По другимъ извѣстіямъ, Австрія въ самое-послѣднее время выказала готовность возобновить дружественныя отношенія къ Пруссіи. Вѣрныхъ основаній къ тому не имѣется, однако замѣчательно, что вѣнскія газеты начинаютъ отзываться о Пруссіи въ необыкновенно-дружелюбномъ тонѣ. Въ самомъ-благопріятномъ случаѣ, поддержка со стороны Австріи, даже если она будетъ оказана съ полной откровенностью, не будетъ имѣть большой цѣны, такъ-какъ въ случаѣ войны эта держава достаточно будетъ занята въ Италіи и Венгріи. Кроме-того, вѣдствіе неудачи лотерейнаго займа, подписка на который, вмѣсто требуемыхъ 200 милліоновъ, доставила только 75, страна эта безъ сомнѣнія лишилась возможности сдѣлать всякое, сколько-нибудь значительное финансовое усиліе. (Слѣд. В.)

— Въ «Мониторѣ» напечатаны депеша изъ Ниццы, отъ 9½ часовъ утра и 3-хъ по-полудни—по которымъ подача голосовъ въ этотъ городъ и его округѣ, для разрѣшенія вопроса о присоединеніи къ Франціи, оказалась для ней совершенно-благопріятною. По словамъ оффиціальной депешы, избиратели шли на баллотировку съ гигантскими да на шляпахъ. То же было въ Сен-Жанѣ, Бомье и другіихъ мѣстахъ. Другаго результата, конечно, нельзя было и ожидать; г. Кавуръ объявилъ впрочемъ въ пазавъ, что въ день баллотировки французскія войска останались въ сторонѣ и полицейскій надзоръ былъ исключительно ввѣренъ сардинскимъ жандармамъ и національной гвардіи. Эта же милиція составляетъ, со времени выступленія цемонтскихъ войскъ, почетную стражу Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны.

— Парижскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» сообщаетъ ей, что Лудовикъ Наполеонъ и г. Тувенель объявили недавно князю Меттерниху, что если Цемонтъ рѣшитъ произвести враждебное движеніе на Минціо, то Франція предоставитъ его всѣмъ послѣдствіямъ такого нападенія. Предложеніе принять письменную декларацию по этому

право его многотрудная служба. Онъ лежалъ въ госпиталѣ, мучимый головою болью и ревматизмомъ во всѣхъ костяхъ, въ то время, когда былъ полученъ приказъ объ его увольненіи. Я пошелъ навѣстить его и объявить ему эту новость; но онъ выслушалъ меня съ грустью.

— Эхъ, если-бы не головная рана — сказалъ онъ—не рязался бы я съ Кавказомъ! Можетъ быть, Богъ привелъ бы дождаться, когда мастанетъ для Кавказа миръ и вознаградится все наши труды.... Тогда умеръ бы, утѣшаясь по-крайней-мѣрѣ мыслию, что жить не совѣтъ даромъ.... Послушай, продолжалъ онъ:—прочи мнѣ въ послѣдній разъ что-нибудь изъ Лермонтова.

Я прочелъ ему «Споръ».  
— Это въ которомъ году писано? спросилъ онъ.  
Я назвалъ годъ.  
— Вотъ теперь это было бы кстати.  
Да,  
Ужъ проходить караваны  
Черезъ тѣ скалы,  
Гдѣ носились лишь туманы  
Да царь-орлы....

Завидую я вамъ, остающимся служить на Кавказѣ! Вы доживете до воздѣлшнаго времени, когда плугъ безобоязненно поведетъ борозды по почвѣ, удобренной нашею кровью, когда мирный трудъ воцарится въ мѣстахъ, оглашаемыхъ теперь дикими криками войны... И сколько благородныхъ, великихъ дѣлъ предстоить совершить вамъ!... А когда воть это, продолжалъ онъ, положивъ руку на Евангеліе, разпернутое у него на столѣ:—когда это проникнетъ въ сердца враждебныхъ намъ народовъ—не будетъ въ свѣтѣ края лучше Кавказа!...

Ты быть правъ, старій Кавказецъ. Пора, о которой мечталъ ты, настала. Многообразная и многообещающая дѣятельность ожидаетъ твоихъ кавказскихъ братьевъ... Пожелай-же намъ побольше энергіи во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ, больше единодушія въ достиженіи общими силами великихъ цѣлей и поменьше себялюбія, которому должно уможкнуть передъ громадностью общественныхъ интересовъ...  
Ис. Баранцевъ.

Душетъ.  
8 февраля 1860 г.





предмету Австрия отвергла, подъ тѣмъ предлогомъ, что чувствуетъ себя довольно-сильною для отраженія всякаго нападенія. Корреспондентъ видитъ въ этомъ дѣйствіи Франціи не столько демонстрацію противъ Пьемонта, сколько намѣреніе удержать его отъ чрезмѣрной поспѣшности въ поступкахъ.

— Въ «Монитерѣ» напечатанъ 25-го (3-го) апрѣля декретъ о пониженіи на одинъ сантиметръ предписанной мѣры роста для вступленія въ военную службу.

— Г. Кобленъ снова въ Парижѣ и, какъ слышно, почти уже добился заключенія трактата о судоходствѣ, о которомъ уже просили королеву вести переговоры, какъ видно изъ адреса, поданнаго ей нижней палатой.

— Событія въ Сициліи продолжаютъ обращать на себя общее вниманіе. По письмамъ, полученнымъ газетой «Courrier du Dimanche», возмущеніе въ Палермо было весьма-значительно. Инсургенты, въ числѣ 10,000 человекъ, нѣсколько разъ одерживали верхъ и королевскія войска побѣдили ихъ только «послѣ огромныхъ потерь». Безъ помощи батареи монастыря нельзя было бы взять, а изъ него инсургенты могли господствовать надъ всѣмъ городомъ. Поле битвы было устлано трупами и число раненыхъ простиралось до 6,000 (?). Въ Мессинѣ и Катаневъ возмущенія были сравнительно слабы; сотни убитыхъ и столькихъ же раненыхъ было достаточно для возстановленія спокойствія. По острову ходятъ небольшія шайки, отъ 12 до 15 человекъ, которыя повсюду встрѣчаютъ самый-лучшій приемъ и грозятъ надолго водворить въ Сициліи революціонный элементъ.

— О событіяхъ въ Сициліи извѣстія по-прежнему одни другимъ противорѣчатъ и мы еще не знаемъ—приближается ли революціонное движеніе на этомъ островѣ къ концу, или грозитъ обратиться въ войну гверильсовъ, представляющую для инсургентовъ больше вѣроятностей успѣха, чѣмъ уличные бои, гдѣ преимущество всегда будетъ на сторонѣ регулярныхъ войскъ правительства. Въ пользу этого послѣдняго предложенія говорятъ мѣры, принимаемыя въ Неаполѣ, откуда всѣ свободныя войска отправляются въ Сицилію—чего, конечно, не было бы, еслибъ тамъшнія силы признаны были достаточными.

— Газета «Messager du Midi» получила изъ Марсели слѣдующія извѣстія о мессинскомъ возмущеніи, доставленныя съ пароходомъ «Меандръ»: «8-го апрѣля (27-го марта) въ улицѣ Фердинанда раздавались выстрѣлы. Въ слѣдующую за тѣмъ ночь, перестрѣлка и пушечная пальба продолжались, при чемъ 12 человекъ убиты и 98 ранены. На другой день, по возстановленіи спокойствія, войска заняли позиціи на важнѣйшихъ пунктахъ и по ночамъ ходили патрули. Но чиновники неаполитанскаго правительства, обратившіеся въ бѣгство въ самомъ началѣ волненій, не возвратились къ своему посту, за исключеніемъ весьма-немногихъ. Въ ту минуту, когда матросы несли въ почтамтѣ депеши, доставленныя пароходомъ «Меандръ», они подверглись выстрѣламъ и одинъ изъ нихъ былъ легко раненъ. Несмотря на преслѣдованія солдатъ, онъ однако не кинулъ депешъ и, бросившись въ море, доплылъ до лодки, находившейся въ некоторомъ разстояніи. Некоторые изъ значительнѣйшихъ городскихъ жителей предохраняли Мессину отъ болѣе-важныхъ бѣдствій тѣмъ, что, при видѣ общаго раздраженія, просили объ удаленіи полиціи, которая нѣсколько часовъ сразу была заключена въ лазареты. Французскій консулъ жаловался генералу на то, что случилось съ матросами «Меандра», и спросилъ его, намѣренъ ли онъ стрѣлять въ народъ. «Если мѣтежъ не прекратится»—отвѣчалъ генералъ—«то я буду бомбардировать городъ; но въ такомъ случаѣ предувѣдомлю консуловъ, чтобы они имѣли время уѣхать». Изъ Палермо давно уже не имѣется извѣстій. Телеграфическія проволоки вѣроятно перерѣзаны, а дилижансы перестали ѣздить. Внутри Сициліи должно ожидать новыхъ и кровопролитныхъ боевъ. Оружіе повсюду выкапывается изъ земли».

— (Nord.) Съ другимъ пароходомъ получены въ Марсели примы извѣстія изъ Неаполя, отъ 14-го (2-го) апрѣля. Пассажиры сообщаютъ, что противъ дворца была брошена граната, взрывъ которой разбилъ всѣ стекла, но никого не ранилъ. Движеніе въ Мессинѣ, по словамъ тѣхъ же лицъ, не имѣло такого значенія, какое приписывали ему пассажиры парохода «Меандръ». Оно началось съ умерщвленія двухъ часовыхъ. Подвижныя колонны изъ 10,000 человекъ преслѣдуютъ инсургентовъ, укравшихся въ горахъ. Кроме того, правительство отправило въ Сицилію четыре батальона съ двумя батгареями и одинъ уланскій полкъ. Губернаторъ Сициліи объявилъ, что не нуждается болѣе въ подкрѣпленіяхъ, потому-что располагаетъ достаточными силами. Генералъ Филиаджери совѣтуетъ принять военныя мѣры, такъ-какъ внутри острова мѣтежъ все распространяется и села наполнены вооруженными людьми. Въ Аверсѣ произведена демонстрація въ пользу Виктора-Эммануила и потому городъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Въ самомъ Неаполѣ безпрестанно производятся аресты.

— Подуофициальная датская газета «Berlingske Tiden-

de» опровергаетъ слухъ о переговорахъ между Франціей и Давіей относительно заключенія союза между этими двумя державами. Она признаетъ, что Давія, бывъ оскорблена въ правахъ своихъ, можетъ быть побуждена къ союзу съ Франціей, но присовокупляетъ, что союзъ съ первой имперіей не принесетъ никакой пользы Давіи, которая лишилась своего флота и должна была отказаться отъ Норвегіи, между-тѣмъ какъ король былъ вынужденъ сдѣлаться членомъ Германскаго союза, за Голштинію и Лауэнбургъ. Впрочемъ, замѣчаетъ она, во-всякомъ-случаѣ Давія покуда не выйдетъ изъ своего нейтралитета. Известно, что министръ Монрадъ былъ принятъ въ Парижѣ императоромъ Наполеономъ III и что это пугешество вызвало много политическихъ толковъ.

— Карлистское покушеніе въ Испаніи возбудило большое удивленіе въ Триестѣ, гдѣ еще не задолго передъ тѣмъ спокойно проживали графъ Монтемолинь и братъ его дон-Фернандо. Испанскій консулъ былъ просто пораженъ, когда получилъ изъ Мадрида запросъ—когда дон-Фернандо выѣхалъ изъ Триеста: онъ не знаетъ, что претендентъ оставилъ этотъ городъ, гдѣ вдова дон-Карлоса и графиня Монтемолинь находятся и понынѣ.

— Карлистскій заговоръ имѣлъ, какъ теперь оказывается, много развѣтвленій. Это видно уже изъ возстаній, вспыхнувшихъ послѣ главнаго бунта въ Бильбао, Вальдолидѣ, Нампелунѣ и другихъ пунктахъ, но подавленныхъ въ зародкѣ. Генерал-капитанъ вальдолидскій и губернаторъ пампелунскій взяты подъ стражу, по подозрѣнію въ сообщничествѣ въ карлистскомъ предпріятіи. Бывшій карлистскій полковникъ, маркизъ Сардонело, арестованъ въ Бургосѣ; у него наши письмо графа Монтемолина отъ 15-го октября 1859 г., которымъ онъ назначается губернаторомъ Бургосской провинціи. Газета «Correspondencia» сообщаетъ, что графъ Монтемолинь напечаталъ за границей прокламаціи, въ которыхъ объявляетъ, что водворитъ новую систему управленія, которую нація утвердитъ общимъ избирательствомъ и конечно приметъ съ восторгомъ.

— Опревленіе границъ владѣній, предоставленныхъ Испаніи близъ Сеуты, послѣдовало по взаимному соглашенію. Владѣнія эти оценены въ 300 милліоновъ реаловъ.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 4-го апрѣля (23-го марта), Омеръ-паша вызванъ изъ изгнанія и будетъ поставленъ въ главъ арміи, которую Порта собираетъ въ Руміліи, для надзора за христіанскими провинціями имперіи.

— По извѣстіямъ изъ Мексики, сношенія которой съ Соединенными Штатами совершенно прерваны, Марамонъ приказалъ американцамъ очистить страну.—Въ Филадельфіи господствуетъ сильное волненіе, вѣдѣніе арестованія одного бѣглаго невольника и приказанія возвратитъ его господину.

### Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Барселона, 21-го (9-го) апрѣля. Сегодня въ два часа утра близъ Тортозы арестованы графъ Монтемолинь и братъ его Фердинандъ.

Женева, 21-го (9-го) апрѣля. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Комитеты, составившіеся для присоединенія Савойи къ Швейцаріи, протестовали противъ подачи голосовъ (по вопросу о присоединеніи къ Франціи), назначенной на другой день. «Мы преклоняемся», говорятъ они, «предъ закономъ. Мы не хотимъ быть побѣжденными, но будемъ жертвами.» Либеральная партія въ Шамбери отказывается отъ подачи голосовъ. Она обнародовала свой манифестъ, въ которомъ сказано, что между королевствомъ, отвергающимъ Савойю, и имперіей, захватывающею ее, либеральная партія не отказывается отъ своего образа мыслей, но намѣрена сохранить неприкосновеннымъ начало свободы въ дѣйствіи и потому удерживается отъ своихъ голосовъ.

Болонья, 17-го (5-го) апрѣля. Архіепископъ разослалъ циркуляръ духовенству, воспрещая давать разрѣшеніе отъ грѣховъ тѣмъ, которые подали голоса въ пользу присоединенія легатій къ Пьемонту. На время присутствія короля Виктора-Эммануила въ Болоньѣ, архіепископъ вызываетъ за городъ, а капитулъ при соборѣ удаляется въ одинъ монастырь.

Женева, 21-го (9-го) апрѣля. (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера.) Французскаго посла Торго ожидаютъ въ Бернѣ. Главный штабъ пѣхой дивизіи швейцарской арміи, подъ начальствомъ Салиса, собранъ въ Солотурнѣ.

Советъ Швейцарскаго Союза обнародовалъ отвѣты державамъ на швейцарскую ноту.—Австрія объявила себѣ готовою содѣйствовать всякому соглашенію, способному успокоитъ Швейцарію и обезопаситъ ее нейтралитетъ. Графъ Рехбергъ надѣется, что затрудненія, возникшія по савойскому вопросу и до-сихъ-поръ при всѣхъ усиліяхъ неразрѣшенныя, будутъ улажены, благодаря общаю Франціи согласію съ Швейцаріей по этому дѣлу. Державы имѣютъ большое основаніе надѣяться, что вопросъ о сѣверной

Савойи получитъ рѣшеніе, согласное съ законными требованіями. Австрія готова приступить къ общему соглашенію по этому предмету.

Женева, 21-го (9-го) апрѣля. (Отъ него же.) Губернаторъ Фосинья обнародовалъ сильный циркуляръ противъ приверженцевъ присоединенія Савойи къ Швейцаріи, положившихъ воздерживаться отъ принятія участія въ подачѣ голосовъ. «Да будутъ избиратели, пишетъ губернаторъ, предупреждены противъ происковъ людей, которые, не въ состояніи будучи успѣть въ своихъ попыткахъ, желали бы увлечь и другихъ къ погибели». Французскія знамена выставлены по всей Савойи. Власти повсюду принуждаютъ жителей участвовать въ подачѣ голосовъ по вопросу о присоединеніи Савойи къ Франціи.

Лондонъ, 22-го (10-го) апрѣля. Сегодня въ «Observer» (министерскомъ органѣ) объявляютъ, что извѣстіе, будто Франція потребовала созванія конгресса для разсмотрѣнія трактатовъ 1815 года, невярно. Державы соберутся въ конференцію только по савойскому вопросу.

Вѣна, 22-го (10-го) апрѣля. (Отъ г. Рейтера.) Здѣсь ожидаютъ совершенной перемѣны въ правительственной системѣ. Централизація будетъ замѣнена для всѣхъ областей Имперіи федеративною системою, обвѣщающею лучшимъ образомъ удовлетворитъ началу національности и отдѣльнымъ потребностямъ каждой области. Кажется достоверно, что императоръ будетъ короноваться королемъ венгерскимъ.

Лондонъ, 22-го (10-го) апрѣля. (Отъ него же.) Большинство державъ, подписавшихъ заключительный актъ вѣнскаго конгресса, остановились на слѣдующемъ соображеніи. Обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ державы согласятся между собою на уничтоженіе протокола, обеспечивающаго гарантіи въ пользу Швейцаріи. Представители этихъ державъ, находящіеся въ Парижѣ, получатъ уполномочіе на подписаніе протокола, заранѣе условленнаго, въ силу котораго Франція непосредственно съ Швейцаріей постановитъ дальнѣйшее соглашеніе по савойскому вопросу. Конференція будетъ имѣть только одно засѣданіе, единственно для подтвержденія основанія прямаго соглашенія Франціи съ Швейцаріей.

Вѣна, 23-го (11-го) апрѣля. Сегодня, въ десять минутъ шестаго часа по-полудни, скончался министръ финансовъ, баронъ Брукъ.

Вѣна, 23-го (11-го) апрѣля. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Изъ официальныхъ источниковъ оказывается несправедливость извѣстій, будто отвѣтъ Австріи на ноту Франціи отъ 13-го марта тождественъ съ отвѣтомъ Россіи. Австрія всегда будетъ протестовать противъ всякаго незаконнаго присоединенія, особенно же противъ присоединенія центральной Италіи къ Пьемонту. Вслѣдствіе того, Австрія не могла одобрить присоединенія Савойи и Ниццы къ Франціи. Но Австрія признаетъ различіе между присоединеніемъ центральной Италіи, совершеннымъ несмотря на протестъ законныхъ государей, и присоединеніемъ Савойи, сдѣланнымъ съ добровольнаго на то согласія ея государя.

Лондонъ, 23-го (11-го) апрѣля. (Отъ него же.) Здѣсь получено извѣстіе, что подача голосовъ въ Фосинья, по вопросу о присоединеніи Савойи къ Франціи, совершалась подъ гнетомъ чиновниковъ и духовенства. Не дозволено было ни тайной подачи голосовъ, ни печатанія билетовъ съ словомъ «нѣтъ», т. е. не согласенъ на присоединеніе. Потому много лицъ удерживались отъ подачи своего голоса.

Парижъ, 24-го (12-го) апрѣля. При подачѣ голосовъ военнымъ сословіемъ въ Савойи, 3,220 голосовъ были въ пользу присоединенія къ Франціи, а 127 противъ того. Въ Шабле и Фосинья, сколько извѣстно, почти единогласно принято было присоединеніе.

По извѣстіямъ изъ Неаполя, генералъ Вичія умерщвляетъ. Лондонъ, 24-го (12-го) апрѣля. Вчера вечеромъ, верхнему парламенту лордъ Норменби сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Парламентъ порицаетъ, что лордъ Коули сообщилъ лорду Джону Россему, въ частной перепискѣ, намѣренія Франціи насчетъ присоединенія къ ней Савойи».

По этому предложенію, англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Коули, присутствовавшій въ засѣданіи, далъ слѣдующія объясненія: «Въ ноябрѣ 1859 года, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Вазевскій, сказалъ мнѣ, въ частномъ разговорѣ, что когда герцогства присоединены будутъ къ Пьемонту, тогда Франція потребуетъ себѣ Савойи и Ниццы. Частное мнѣніе нельзя сообщать подобно факту. Въ февралѣ 1860 года я получилъ официальное увѣдомленіе о томъ и немедленно сообщалъ его министерству».

Лордъ Гранвилъ, защищая лорда Коули, требовалъ перехода парламента къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ.

Лордъ Мальмесбюри, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, сказалъ, что онъ не имѣетъ намѣренія порицать дѣйствія лорда Коули, но неправильность его поступка дозволяетъ правительству утверждать, что оно не имѣетъ



е томъ официальнаго сообщенія. — Въ заключеніе преній, лордъ Норменби взялъ обратно свое предложеніе.

Константинополь, 23-го (11-го) апрѣля. Компанія банкировъ, составившаяся для поддержанія вексельнаго курса на Лондонъ на 110 медянахъ за 110, начнетъ дѣйствовать съ 1-го мая (19-го апрѣля). Погашеніе каппе продолжится и, какъ говорятъ, должно быть окончено къ концу мая.

Вѣна, 24-го (12-го) апрѣля. Вчера утромъ скончался здѣсь князь Константинъ Чарторижскій.

### Персія.

(Частная корреспонденція «Кавказа»)

Тегеранъ, 1-го апрѣля. Если бы всѣ эдикты Насиръ-Эдинъ-шаха исполнялись съ точностію и усердіемъ, то Персія успѣла бы уже отдохнуть отъ всѣхъ притѣсненій большихъ и мелкихъ грабителей и даже стала бы на ряду богатыхъ и счастливыхъ государствъ. Къ несчастію, мы видимъ, что попытки шаха улучшить положеніе своихъ подданныхъ не удаются и реформы ведутъ только къ тому, что объ нихъ потолкуютъ нѣсколько дней въ столицѣ и провинціяхъ, а потомъ и забываютъ. Трудно въ старомъ и привывшемъ ко всякаго рода злоупотребленіямъ народъ пробудить стремленіе къ исправленію, мудрено пробудить чувства благородной любви къ родинѣ въ людяхъ, не видѣвшихъ примѣра безкорыстія ни въ отцахъ своихъ, ни въ предкахъ. Все дремлетъ, когда дѣло идетъ о благѣ дѣлаго края и пробуждается только тогда, какъ почувствъ возможность удовлетворить личную свою алчность. Не легко молодому шаху найти въ безчисленной толпѣ провинныхъ и ненасытныхъ нукеровъ вѣрныхъ исполнителей строгихъ фирмановъ (указовъ), которые стоило бы написать золотыми буквами на мраморныхъ доскахъ, если бы предстала надежда, что они будутъ имѣть благіе результаты. Къ этимъ горестнымъ размышленіямъ привели насъ новыя постановленія и судьбы недавно обнародованнаго почтоваго устава (1). Въмѣсто того, чтобы курьеры могли проѣзжать изъ Тегерана въ Тавризмъ въ двое сутокъ или въ три дни при сокращеніи станцій, нѣкоторые изъ нихъ проводятъ по восьми въ дорогѣ, по недостатку лошадей, да имъ приходится еще проходить по десятку верстъ пышкомъ въ вьюхъ мѣстахъ. Если и есть на нѣкоторыхъ станціяхъ порядочныя лошади, несчастнымъ животнымъ этимъ приходится скакать лишнюю станцію, какъ скоро чапаръ не найдетъ лошадей, чтобы ѣхать далѣе; вмѣсто вѣжливаго обхожденія съ проѣзжающими, предвѣщаемого почтовому ведомству, оно сдѣлалось до невѣроятности грубымъ и неуступчивымъ: чапаръ-забиты (содержатели почтовыхъ лошадей), ямщики, которые нигдѣ въ мірѣ не отличаются учивностію, того только и смотрятъ, какъ-бы сорвать лишній сахибкрапъ (30 коп. сер.) На станціи не подадутъ даромъ ни свѣчи, ни воды, даже иногда приходится проѣзжающимъ кормить усталыхъ лошадей на свой счетъ, чтобы не остаться на станціи лишніи сутки. Въ уставѣ обещано было, что на станціяхъ заведены будутъ книги, въ которыя проѣзжающіе, какъ въ Россіи, будутъ вписывать свои жалобы; до сихъ поръ не только что не имѣется этихъ книгъ, но если кто и пожалуется высшему начальству на несправность или грубость, спрашиваютъ доказательствъ; а какъ скоро въ Персіи пойдетъ дѣло на то, чтобы уличить въ злоупотребленіяхъ или притѣсненіяхъ человека, защищаемого высшими властями, кто затѣветъ процессъ, самъ будетъ не разъ этому: противъ него выставятъ и свидѣтелей, пожалуй и такихъ, которые совѣтъ не были свидѣтелями изслѣдуемаго происшествія—это не рѣдко случается въ дѣлахъ и между самими шахскими подданными;—просителю скажутъ, зачѣмъ онъ на мѣстѣ не обратился къ мѣстному начальству съ ходатайствомъ о защитѣ или разборѣ спора, а горе было бы тому чапару или другому проѣзжающему, если бы онъ вздумалъ безпокоить жалобой кетхуду, особенно губернатора или его везира: вмѣсто потери пяти, десяти часовъ, ему привелось бы терять трое сутокъ:—когда-то губернаторъ, занятый важными дѣлами, принялъ бы жалобу, когда-то онъ нарядилъ бы слѣдствіе, а между тѣмъ противная сторона, которой уставъ предписываетъ мѣстнымъ властямъ оказывать всевозможное покровительство въ подобныхъ случаяхъ—подготовитъ въ свою пользу и свидѣтельство и придумаетъ неопровержимые отвѣты обвинителю. Надежды почтоваго ведомства, что купцы будутъ поручать ему деньги и другія посылки, по всей вѣроятности не сбудутся, потому что при уtratѣ посылки надобно было занодить съ нимъ процессъ, въ которомъ нужно было бы потерять еще на расходы сумму, если не равную утраченной, то по крайней мѣрѣ вполнѣ равнительно съ ней: въ Персіи судья ничего не сдѣлаетъ даромъ—въ этомъ отношеніи потомки Ануширвана справедливаго (2) народъ чрезвычайно положительный—особенно

когда-то знаетъ, что проситель человекъ достаточно богатый.—Замедленіе почтовыхъ сообщений между Тегераномъ и Тавризомъ выведетъ наконецъ изъ терпѣнія иностранныхъ миссіи и онъ по всей вѣроятности, во избѣжаніе необходимости безпрестанно обращаться съ жалобами къ персидскому правительству на несправное доставленіе ихъ корреспондентій, рѣшится поставить по этому тракту своихъ лошадей. Издержки на покупку лошадей, на содержаніе ихъ и ремонтъ не обойдутся миссіямъ больше того, что теперь расходуется на прогоны; за то какой выигрышъ во времени и сколько неприятностей будетъ избѣгнуто!—Передъ нами лежитъ теперь 463 номеръ тегеранской газеты, которая съ свойственнымъ ей краснорѣчіемъ общаетъ новыя, очень важныя перемены по части *пишкешей* и разныхъ обычаевъ, раззорительныхъ для народа.—Въ надеждѣ, что хотя часть шахскихъ приказаній будетъ приведена въ исполненіе, мы сообщаемъ вамъ переводъ этой замѣчательной статьи:

«Его шахское величество, по великодушію своему, безпрестанно заботится о совершенной отбавѣ старыхъ и похвалыныхъ обычаевъ, которымъ персидское правительство сдѣлало съ древнихъ временъ; для благоденствія народа нынѣ послѣдовало нѣсколько повелѣній, которыя *иншалла* возымѣютъ свою силу и принесутъ огромную пользу государству и облегчатъ судьбу подданныхъ.—Изъ числа такихъ обычаевъ было заведено правило, чтобы губернаторы провинцій къ ноурузу (9-го марта) непременно присылали его величеству, высшимъ правительственнымъ лицамъ и придворнымъ *пишкешы* (подарки). Очевидно, что деньги, присылаемые для этихъ подарковъ, губернаторы давали не изъ своего кармана, а собирали ихъ съ райатовъ, подъ названіемъ разныхъ податей, не говори, что онѣ идутъ на *пишкешы*; тѣмъ не менѣе, подданные раззорялись отъ того. Посему послѣдовало строжайшее предписаніе губернаторамъ, чтобы они впредь не смѣли присылать подарковъ какъ для его величества, шахскихъ родственниковъ, такъ и для придворныхъ и другихъ чиновниковъ, а взаимъ этого прекратили сборы разныхъ налоговъ, тяготившихъ на подданныхъ и облегчили ихъ судьбу, потому что всевышній Творецъ вѣрилъ правительству попеченіе объ ихъ благоденствіи. Если же будетъ дознано, что губернаторъ, не смотря на настоящее повелѣніе, по прежнему будетъ поступать съ народомъ, то съ него будутъ взысканы наличными деньги, собранныя для *пишкеша*, а онъ удаленъ отъ должности и подвергнутъ наказанію.—Былъ также обычай, что когда шахи путешествовали по провинціямъ, губернаторы по дорогѣ подносили имъ *пишкешы*, *паллазы* и приносили жертвы (3), давали при этомъ подарки и лицамъ, составлявшимъ шахскую свиту. Равнымъ образомъ, какъ скоро шахзадѣ или губернатору разѣзжали по провинціямъ, или какой-нибудь принцъ или чиновникъ отъ двана былъ командированъ въ оныя по дѣламъ, то *забиты* (пристава) и *наибы буюковъ* (уѣздовъ) должны были давать имъ подарки и исполнять разнаго рода церемоніи и, разумѣется, всѣ расходы и издержки падали на жителей и раззорили ихъ.—Посему его шахское вел. предписываетъ всѣмъ губернаторамъ провинцій, чтобы при посѣщеніи ихъ его величествомъ, не только что ему не подносили *пишкешей* и *паллазовъ*, но даже и не приносили жертвъ (курбановъ); точно также не дѣлали бы никакихъ подарковъ шахской свитѣ. Если же кто не исполнитъ настоящаго повелѣнія, будутъ подвергнуты наказанію какъ тотъ кто подарилъ, такъ и «то лицо, которое приметъ подарокъ. При проѣздѣ губернаторовъ, шахзадѣ и чиновниковъ двана по уѣздамъ, имъ строго запрещается не только что брать подарки или дѣлать при этомъ какія-нибудь стоящія издержки церемоніи, но даже брать безденежно (сурисаты) съѣстные припасы и кормъ для лошадей (4). Если кто нарушитъ настоящее постановленіе, то жители могутъ принести на него правительству жалобу и виновный непременно будетъ подвергнутъ наказанію.

«Кромъ этого, былъ заведенъ обычай, что придворные и вельможи, для полученія губернаторскихъ мѣстъ, давали *пишкешы* прежде чѣмъ назначались въ это званіе. Безъ сомнѣнія, они не давали бы этихъ подарковъ, если бы не имѣли въ виду вдвое вознаградить себя за нихъ поборомъ денегъ съ жителей и это не только раззорило послѣднихъ, да и губернаторы теряли вліяніе и уваженіе въ управляемыхъ ими провинціяхъ. Вслѣдствіе сего его шахское вел., для благоденствія и счастья подданныхъ своихъ, рѣшился уничтожить навсегда такой обычай и впредь не назначать никого въ губернаторы за *пишкешы*, а также и

(3) *Пишкешы*—подарокъ; *паллазы* (то что подстилается подъ ноги) обыкновенно состоитъ изъ богатой шали и под., а въ случаѣ, если таковой не найдется, или на то изъявлено желаніе проѣзжающаго лица—вмѣсто ея дарятъ деньги; *въ жертву* при вѣздѣ посѣтителя—шаха, губернатора, шахзадѣ и пр. приносятъ барановъ, которыхъ режутъ на самой дорогѣ.

(4) При отправленіи чиновника въ командировку дается предписаніе отпустить ему въ деревняхъ провіантъ и кормъ въ извѣстномъ количествѣ; это назыв. *сурисаты*, стоимость коего засчитывается въ подати. Сурисаты отпускаются также войскамъ, губернаторамъ и проч.

«не смѣнять ихъ безъ всякой причины. Губернаторы не должны лишаться своихъ мѣстъ только тогда, какъ скоро они нарушатъ данныя имъ правительствомъ инструкціи; въ такомъ случаѣ они подвергнуты будутъ наказанію.

«Губернаторы завели правило, что если случался разбой или покража (у проѣзжающихъ) въ управляемыхъ ими провинціяхъ, то они взыскивали деньги въ вознагражденіе обиженнаго съ деревень, лежащихъ близъ того мѣста, гдѣ случилось происшествіе. Этой мѣрой на дѣлѣ они только покровительствовали ворами и разорали жителей. Посему его шахское вел. строго повелѣваетъ, чтобы впредь ни одинъ губернаторъ не взыскивалъ съ жителей вознагражденій за покражу и ограбленныя вещи. Покражи случаются по небрежности стражи, поставленной наблюдать за безопасностью дорогъ и по бездѣльности *карасурановъ* (5). Они обязаны отыскивать воровъ, а если карасураны не исполняютъ должнымъ образомъ своихъ обязанностей, то ихъ надобно за то наказывать. Во всякомъ случаѣ, взыскивать съ жителей вознагражденіе за покражу несправедливо и если кто поступитъ противъ настоящаго предписанія, то они имѣютъ полное право жаловаться на то шахскому правительству и виновный будетъ наказанъ за причиненные имъ убытки.»

(Оконч. слѣдуетъ)

### Библиографическія извѣстія.

#### ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА РУССКОЕ СЛОВО въ 1860 году.

Публикуя въ 1859 году программу нашего журнала, мы не давали подписчикамъ никакихъ положительныхъ обещаній. Тѣмъ не менѣе мы сами чувствуемъ, что благосклонное вниманіе, которымъ публикѣ угодно было встрѣтить наше предпріятіе, не вполнѣ оправдано «Русскимъ Словомъ». Исчисляя причины, препятствовавшія изданію нашему быть тѣмъ, чѣмъ мы сами желали его видѣть, мы считаемъ неумѣстнымъ. Въмѣсто не ведущихъ ни къ чему оправданій прошлаго, мы представимъ только перечень мѣръ, принятыхъ для будущаго съ цѣлью сдѣлать нашъ журналъ достойнымъ средоточіемъ ученой и литературной дѣятельности нашихъ писателей. Этотъ перечень достаточно объяснитъ и направленіе нашего журнала: имена извѣстныхъ и любимыя публикой говорить за себя лучше всякихъ программъ, невозможныхъ въ тѣсныхъ предѣлахъ журнальнаго объявленія.

Съ іюля мѣсяца 1859-го года составъ редакціи подвергся коренному преобразованію. Редакція вошла въ непосредственныя сношенія съ лучшими нашими учеными и литераторами и сотрудничество ихъ упрочено за «Русскимъ Словомъ». Кромъ того, за границей редакція имѣетъ нѣсколькихъ корреспондентовъ въ лицѣ извѣстныхъ иностранныхъ писателей. Читатели наши вѣроятно замѣтили возраставшій съ каждымъ мѣсяцемъ объемъ книжекъ нашего журнала. Не смотря на такое расширеніе объема, приняты обещанія и заготовлены уже для Русскаго Слова матеріалы превосходить самыя смѣлыя ожиданія и надежды редакціи.

Въ числѣ преобразованій мы уважемъ, во-первыхъ, на введеніе съ первыи отдѣлъ постоянныхъ статей о Востокѣ, при содѣйствіи г. профессора мѣры А. К. Каземъ-Бека, съ 1860 года исключительно участвующаго въ Русскомъ Словѣ; во вторыхъ, на расширеніе критическаго отдѣла отчетами о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ *Иностранной литературы*, при постоянномъ участіи М. Л. Михайлова, тоже исключительно нашего сотрудника, и въ третьихъ, на увеличеніе иностранной корреспонденціи. Кромъ упомянутыхъ лицъ, исключительно же участіе въ журналѣ принимаютъ А. В. Дохвицкий и Я. П. Полонскій.

Изъ постоянныхъ сотрудниковъ нашихъ въ 1860 году перечислимъ тѣхъ, статьи которыхъ находятся уже въ рукахъ редакціи:

#### По учебной литературѣ:

- Н. М. Благовѣщенскій: Взглядъ Грота и Нибура на Александра Великаго.
- Г. Е. Благосвѣтловъ: Кольбергъ.
- В. Е. Водозовъ: Кольцовъ и Народныя русскія пѣсни.
- А. П. Георгіевскій: Очеркъ современной исторіи юдаизма.
- А. П. Зеринъ: критическая статья: Русскій расколъ старообрядства.
- Д. И. Иловайскій: Рядъ статей подъ заглавіемъ: Матеріалы для русской исторіи.—Ему же будутъ принадлежать критическія и библиографическія статьи по русской исторіи.
- Н. И. Космогаровъ: Съ февраля мѣсяца въ «Русскомъ

(5) Карасураны, получающіе отъ правительства жалованье, обязаны на назначенныхъ пространствахъ дѣлать въ ночное время разѣзды по большой дорогѣ, провожать купцовъ, караваны и вообще всѣхъ проѣзжихъ и путешественниковъ черезъ опасныя мѣста и ловить воровъ и разбойниковъ, которыхъ въ послѣднее время очень много развелось въ Персіи.

(1) Переводъ этого устава былъ напечатанъ въ 17 и 18 номерахъ «Кавказа».

(2) Самъ Мохаммедъ, родившійся въ царствованіе этого великаго государя, гордился тѣмъ, что онъ произошелъ на свѣтъ, когда Аравія была данницей Ануширвана адилъ (справедливаго).





Словъ» начнется печатаніе обширнаго его труда: Русскіе и народныя.

А. В. Лохвицкій: Критическія и библиографическія статьи юридическаго содержания.

А. И. Паломбѣцкій: Объ изслѣдованіи преступленій въ устномъ и гласномъ судопроизводствѣ.

Р. В. Орбинскій. О народности нынѣшнихъ обитателей Греціи.—Византійскія женщины.—Статья о новѣйшей германской философіи.

М. П. Семеновскій: Второй годъ царствованія Елисаветы Петровны.—Царевичъ Алексій Петровичъ.

Н. В. Шелгуновъ: Одна изъ административныхъ частей.—Критическія и библиографическія статьи.

По изданию словесности:

И. С. Тургеневъ,—отъ котораго мы получили положительное обѣщаніе дать намъ въ этомъ году свою повѣсть, давно уже имъ начатую.

Находятся въ редакціи:

В. Н. Елагина, повѣсть: «Изъ огня да въ полымя». — Повѣсть госпожи Кохановской.—Романъ М. О. Каменской (рожденной графини Толстой): «Пятьдесятъ лѣтъ назадъ». — Госпожи Кобиковой, автора романа: «Послѣдняя казнь». «Семейство Подосвиныхъ», романъ въ двухъ частяхъ.—А. П. Майкова, большое стихотвореніе «Приговоръ». — М. Л. Михайлова: «Сестра Тая», повѣсть; комедія «Тетюшка» и большіе переводы изъ Гейне.—О. А. Рабиновича: «Калейдоскопъ», романъ въ двухъ частяхъ. А. А. Фета: изъ Гализа (двадцать шесть стихотвореній, съ предисловіемъ); четыре оригинальныя стихотворенія.—И. Ф. Хр.—повича небольшой романъ «Митяевъ».

Кромѣ того намъ обѣщаны стихотворенія, повѣсти и статьи: Марко Вовчка, Д. В. Григоровича, О. М. Достоевскаго, И. П. Лажечникова, П. С. Пикнина, О. Г. Тодли, В. Я. Шулгина (въ марту мѣсяцу будущаго года).

Русское Слово издается не съ промышленною цѣлью. Поэтому смѣемъ увѣрить нашихъ читателей,—въ средства, которыя намъ доставитъ подписка, пойдутъ на улучшение журнала: на расширеніе содержанія и объема литературныхъ и ученыхъ приложений, на приглашеніе новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, какъ внутри Россіи, такъ и за границей. Кромѣ того, въ случаѣ успѣха подписки, мы имѣемъ въ виду для нашихъ читателей слѣдующія изданія:

1. Подъ редакцію П. И. Костомарова—«Памятники древней русской литературы».

2. Подъ редакцію Н. М. Благовѣщенскаго—«Сборникъ статей по классической древности и литературѣ», подобный Пропилеидѣ, издававшимся г. Леонтьевымъ.

Редакторъ и издатель, графъ Григорій Кушелевъ-Безбородко.

Цѣна годовому изданію съ учеными и литературными приложениями (которыя составятъ не менѣе 150 печатныхъ листовъ большаго формата) безъ пересылки и доставки на домъ—четыренадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ; съ доставкою на домъ въ Петербургъ и Москвѣ—шеснацать рублей; съ пересылкою по почтѣ семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ (\*).

Подписка исключительно принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ Русскаго Слова, у Гагаринской пристани, въ домѣ графа Г. А. Кушелева-Безбородко и въ конторѣ этого журнала, на Невск. просп., въ д. Демидова, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова.

Въ Москвѣ: въ конторѣ Русскаго Слова, на углу большой Дмитровки, противъ университетской типографіи, въ домѣ Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ Н. В. Бабунова.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями въ главную контору журнала Русское Слово, въ С.-Петербургѣ (\*\*).

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЬ

КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Р. ОАДЕВА.

Съ приложеніемъ карты.

Эту недавно отпечатанную книгу можно получить въ Редакціи газеты «Кавказъ», а также въ книжныхъ магазинахъ Беренштама и Энциаджанца, по 90 коп.

(\*) Съ 1860-го года почтовое вѣдомство беретъ двойную плату за пересылку «Русскаго Слова» и его приложений. Вотъ почему подписная цѣна на «Русское Слово» въ 1860 году, съ доставкою по почтѣ, не 16 рублей, какъ было прежде объявлено, а 17 рублей 50 копѣекъ. Гг. подписчики, внесшіе деньги прежде этого извѣщенія, добавочной платы за пересылку не доставляютъ.

(\*\*) Подписываться можно и у другихъ книгопродавцевъ; но редакція отвѣчаетъ за исправную доставку своего журнала только тѣмъ гг. подписчикамъ, которые внесутъ деньги или въ главную контору журнала, или къ одному изъ вышеназванныхъ комисіонеровъ.

за экземпляръ въ Тифлисъ, и по 1 рублю серебромъ съ пересылкою во все города Кавказскаго края. Требованія исполняются съ первою почтою; адреса отъ иногородныхъ должны быть сообщены ясно и четко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Поступило въ продажу,

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

О. КЕТХУДОВА,

ПОДЪ ФИРМОЮ «ЛИРА»,

что на Эриванской площади въ д. Сургунова.

Table with 2 columns: Name (ASCHER, CHOPIN, MENDELSSOHN, RAVINA, SCHULHOFF) and Description (Op. 25, Op. 27, Op. 16, Op. 31, Op. 18).

Тифлисскій гражданинъ Александръ БАБАНOSOBЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ, не желая болѣе торговать имѣющимися въ его магазинѣ, на Эриванской площади, въ собственномъ домѣ: золотыми, серебряными и разными галантерейными и другими товарами, продаетъ ихъ оптомъ и рознь—съ значительною уступкою, именно: ложки серебряныя Петербургской работы по 27 коп. за золотъ; вещи изъ серебра съ позолотою и подчерепо и безъ подчери по 35 коп. за золотъ. Прочіе же товары, какъ-то: Голландское полотно, сорочки изъ него, Ивановскій холстъ, Гаванскія и Русскія сигары, шитое лѣтнее мужское платье и проч., съ уступкою противу своей покупкы 20%.

За отъѣздомъ продается разная МЕБЕЛЬ на Саперной улицѣ, рядомъ съ домомъ Главнаго Священника Арміи, въ домѣ г. Шыгловскаго, въ среднемъ этажѣ.

Г. РОЗЕНТАЛЬ извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что въ его картинной выставкѣ съ сюрпризами, на Николаевской площади, въ домѣ Сербинова, картины перемѣнены и что выставка будетъ открыта еще на весьма короткое время.

ЖЕРЕБЕЦЪ гнѣдой 5 лѣтъ, заводскій, хорошо вывѣженный для верховой ѣзды, продается въ Сололакахъ, въ домѣ Штоосса.

За отъѣздомъ продается почти новое ФОРТЕПИАНО съ металлической доскою, въ домѣ Ментюкова, въ Пяженерномъ переулкѣ.

Въ с. Цавкиси близъ Тифлиса отдается въ наемъ на лѣтнее время 2-хъ этажный ДОМЪ со службами и садомъ. Узнать въ Кукахъ, въ домѣ бывшемъ Демонкаля.

На Навтлугѣ, въ квартирѣ Управляющаго Тифлисскою Коммисаріатскою Коммисіею, за отъѣздомъ продается: разная МЕБЕЛЬ, ЭКИПАЖИ и ЛОШАДИ.

На Комендантской улицѣ, не дохода Департаментовъ, въ домѣ Сурапова, продается, за отъѣздомъ, ФОРТЕПИАНО ЛИХТЕНАЛЯ, за 350 руб. сереб.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, одна или двѣ комнаты, въ Сололакахъ, на Нагорной улицѣ, въ д. Шахъ-Назарова.

У каретника Давида МАЙЕРА продается на лежачихъ рессорахъ КОЛЯСКА городская и дорожная и друхмѣстный ТАРАНТАСЪ московскій. Спросить въ домѣ князя Орбеліани на Головинскомъ проспектѣ.

Продается отличнѣйшая верховая ЛОШАДЬ Кабардинской породы, на Солодакской улицѣ въ домѣ Ротшинова, близъ дома царевича Ираклія, за 150 руб. Спросить у челоука Дениса.

ПРОДАЮТСЯ крытыя ДРОЖКИ съ утѣжкою, просить въ домѣ чиновника Федоренко, въ Сололакахъ.

Въ Колоніи, около дома бывшаго Зоммеръ и рядомъ съ садомъ Мадеръ, продаются ДОМЪ и САДЪ; спросить у-жу Деметтееву, хозяйку этого дома.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Мухранскаго, надъ клубомъ, получены СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ МАШИНЫ, какъ-то: маслобійня, водоочистительныя бутылки, очищающія въ день до 40 литръ воды и удобныя для переноски, экономическая кухня, машина для стирки бѣлья, машина для чистки вѣлокъ и ножей, машина для закупориванія бутылокъ, подъемная машина, поднимающая до 300 пудовъ, машина для дѣланія разныхъ сортовъ мороженаго; лампы, подвѣщники, инструменты плотничьи, фарфоровый сервизъ на 12 человекъ и разныя хозяйственныя вещи. Входитъ съ переулкомъ, второй подъѣздъ вѣдетъ въ клубъ.

Продаются дрожки на лежачихъ рессорахъ, съ козлами и фонарями.—Спросить на Навтлугѣ, у поручика Шнидта.—Тамъ же продается разная мебель.

Въ Кукахъ, на третьей улицѣ отъ Нѣмецкой колоніи, въ рядѣ съ домомъ гражданина Мелькумова, въ домѣ Аветки Попова, отдается въ наймы квартира о 5-ти комнатахъ съ сараемъ и всеми службами, за сходную цѣну.

Продается ДОМЪ отставнаго подковника Сухинина, состоящій въ 1-й части во 2-мъ кварталѣ города Тифлиса, по Саперной улицѣ. О цѣнѣ спросить гражданина Артазова въ галерей генерала Арцруни подл. № 22-мъ.

ПРИѢХАЛИ: апрѣля 19-го дня, изъ Эривани тит. сов. Марченко, изъ Гори кап. Ивановъ, изъ Шулаверъ подпор. Бучикеевъ, изъ Лагодехъ прапор. Печковский. 20-го, изъ Москвы кол. ас. Адамъ, изъ С.-петербурга ротм. Позенъ, изъ ур. Завкъ, кап. Ермолаевъ, изъ Шуши отст. кап. Антоновъ, изъ Анапура шт.-кап. Савицкій. 21-го, изъ Новобовзета над. сов. Пяновскій, изъ ур. Ханъ-Кенды шт.-кап. Голубенко, изъ Кубы прапор. Георгиевъ, изъ Мухравани кап. Кульстремъ, изъ Кутаиса гвар. поруч. баронъ Грольманъ. 22-го, изъ Завкатай ген.-м. ки. Шаликовъ, изъ Царскихъ-Колодець полк. Астафьевъ, прапор. Рубановъ и майоръ Арабисскій, изъ Кутаиса подпол. Ежищевъ, изъ Царскихъ-Колодець докт. над. сов. Парошевичъ, изъ Телавы майоръ Фудль-Гиль, изъ Гори кап. ки. Мачабеловъ, прапор. ки. Цицянновъ и шт.-кап. Ивановъ, изъ Шуши шт.-кап. Макаровъ, изъ Царскихъ-Колодець шт.-кап. Павловъ. 23-го, изъ Сигнаха кол. ас. Эфиаджеевъ, изъ сел. Шильды тит. сов. Таировъ, изъ мѣст. Сурама есаулъ Гозаловъ, изъ Нитигорска кол. рег. Домбровский. 24-го, изъ Завкатай подпор. Муртузъ-Али-Аладжоевъ и прапор. Ибраимъ-Халимовъ. 25-го, изъ Караяскъ полк. Муравьевъ, изъ Гори подпол. Поляковъ и майоръ ки. Эростова, изъ Владикавказъ майоръ Романовскій, изъ Царскихъ-Колодець кол. ас. Юрковскій, изъ Анапура подпол. ки. Аваловъ, изъ Телавы майоръ Кладиево. 26-го, изъ С.-петербурга стат. сов. Бруссъ, изъ Сигнаха поруч. ки. Андрониковъ, изъ Джезаъ-Оглу шт.-кап. Вороновъ, изъ Лагодехъ прапорщики Орловскіе 1-й и 2-й.

ВЫѢХАЛИ: апрѣля 19-го дня, въ Манглисъ кол. сов. Кориль, въ Кварели поруч. Джанжели. 20-го, на Царскіе-Колодцы ген.-лейт. баронъ Николай и полк. Маматовъ, въ ур. Кара-Агачъ полк. Трифоновъ, въ Владикавказъ подпол. Карякинъ, въ Поти над. сов. графъ Грабовскій, въ Кварели майоръ ки. Орбеліани, въ Гомборы шт.-кап. Крицкій, въ сел. Полковнико отстав. гвар. поруч. ки. Орбеліани. 21-го, въ Елисаветополь над. сов. ки. Бебутовъ, въ Кварели кап. Маржановъ, въ укр. Петросское тит. сов. Хубовъ. 22-го, въ Темуръ-Ханъ-Шуру шамхалъ тарковский ген.-ад. Абу-Муселимъ-Ханъ, поруч. Али-Искандеръ-Бекъ и подпор. Мирза-Али-Алекперовъ, въ Телавѣ флигель-ад. пол. ки. Чавчавадзе, въ Царскіе-Колодцы инж. подполк. Кравченко, въ Александрополь майоръ Каашировъ, въ Гори соти. Мищенко, въ Сухумъ-Кале прапор. Михайловъ. 23-го, въ Телавѣ ген.-лейт. Ротъ, въ Манглисъ пол. ки. Голицынъ, въ Царскіе-Колодцы полк. Астафьевъ, въ Караяскъ полк. Муравьевъ и поруч. Дундышевъ, во Владикавказъ подпол. Зибинъ, въ Кутаисъ майоръ ки. Абашидзе и кап. Чудовскій, въ Елисаветополь кол. ас. Эфиаджеевъ, въ Мухраванъ кап. Кульстремъ, въ мѣст. Зугиды шт.-кап. ки. Дадіанъ, въ Караяскъ губери. сек. Кипіани. 24-го, въ Царскіе-Колодцы над. сов. Присюлкинъ, въ Телавѣ майоръ Фудль-Гиль, въ Царскіе-Колодцы кап. Богушевичъ, въ ур. Ханъ-Кенды шт.-кап. Голубенко, въ Астрахань тит. сов. Бражниковъ. 25-го, во Владикавказъ шт.-кап. Бениславскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with 10 columns: Month and day, Hour, Thermometer (Dry/Wet), Humidity, Barometer, Wind direction, Sky condition, Temperature (Min/Max).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.